

Прокудин - Горский Сергей 31.7.03
Михайлович

Новая газ. - 2003. - 31 июля - Завт. - С. 21.

ТРИ ЦВЕТА РОДИНЫ, или СТЕКЛЯННЫЕ ОСКОЛКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Прошла выставка работ изобретателя
цветной фотографии

Изобретатель цветной фотографии Сергей Михайлович Прокудин-Горский (1863 — 1944) был химиком. Впрочем, судя по тому, что наряду с естественными науками он изучал живопись, а в Императорском техническом обществе делал доклад о фотографировании звездных дождей, в тонкой душевной организации Сергею Михайловичу не откажешь. И цветоделение, ставшее его ноу-хау, само по себе есть романтическая диверсия, авантюристский вызов природе. Берутся три чернотелых диапозитива, окрашиваются в красный, синий, зеленый; их проецируют совмещая через призму — и дают в сумме все краски жизни. По этому принципу до сих пор работают вся цветная полиграфия, компьютеры и оргтехника

Прокудин-Горский жил в дореволюционной России, фотографировал Льва Толстого, совершал дальние фотоэкспедиции по заданию царя. Карта с маршрутами этих поездок похожа на атлас географических открытий. А сами фотографии к нам привезли из США, из Библиотеки Конгресса.

В то время как железнодорожный вагон Горского колесил по краям империи, в самом центре ее началась неразбериха — и в 1919 году фотограф с семьей эмигрирует через Норвегию и Англию во Францию. В 1948 году наследники изобретателя продают (от беспомыслия или безысходности?) коллекцию стеклянных негативов с видами России — тщательно упакованные осколки государства, единственное документальное свидетельство его промышленного расцвета — в американскую Библиотеку Конгресса. Там их полвека хранили, а пару лет назад отсканировали и раскрасили — не по завету автора, но тоже каким-то новаторским способом «цифровой хроматографии».

По колориту получилось похоже на голливуд-

ское кино — все ярче, чем бывает в жизни, и оттого жутковато. Хотели, чтобы картинка ожила, но не считали с живой водой и сделали сказку. Сусальные суздальские купола, мост через лазурную Оку, белоснежные колокольни — будто не под «сереньким сидцем» вечно пасмурных небес, а на рекламном проспекте пятизвездочного аквапарка «а-ля рюсс». Страна у нас действительно необычная, но легче поверить в фольклор и «людей с псыми головами», чем в то, что подобный лубок Горский считал «Чудесами фотографии» (такое название он дал своей последней русской выставке в марте 1918 года).

Выписывая даты из жизни фотографа вперемежку с революциями и вождями пролетариата, организаторы выставки представляют фотоочерки Горского как «портрет потерянного рая», причем рай они классифицируют как круги ада. Подписи про «традиции русских» — калька с английских текстов, интонация ассоциируется с экскурсией по зоопарку. Рубрики экспозиции звучат как подзаголовки в учебнике истории: «Этнографическое разнообразие», «Люди за работой», «Транспортная система».

Правда, и сам Горский мечтал учить школьников по документальным картинкам. Бухарского эмира и дагестанских кочевников, улыбающихся детей и сосредоточенных землепашцев, чудотворные иконы и железобетонные мосты, гремящие паровозы и пенящиеся ручьи он снимал с неизменным азартом увлеченного путешественника-бытописателя. Вот Екатеринбургский источник в Боржоме, вот знаменитая Каслинская литейная фабрика, вот ветряные мельницы в Сибири и часовня на месте основания Белозерска, упоминавшегося в летописи 862 года.

Горского по-человечески интересуют детали: что едят на обед, как торгуют в лавке, во что одеваются на праздник, какой трудовой стаж (66 лет!) у статного бородатого дедушки А.И.Калганова — надсмотрщика Черниговского водоспуска. С восторгом первооткрывателя он разглядывает страну, а страна восхищенно замерла перед камерой: «Какое чудо!».

● **Наталья САВОСЬКИНА**

«Чудеса фотографии». Музей архитектуры им. Щусева, до 31 июля.

81

Сергей Прокудин-Горский. На дрезине по Мурманской железной дороге. 1915 год

